

Идеал духовно-политической "тишины" монархической государственности в русской мысли XI-XVII веков

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Боронин Артем Романович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: boronin.artem@gmail.com

Идеал «тишины» складывался в русской духовно-политической мысли на протяжении всего существования Российского государства вплоть до революций 1917-го года. В рамках данной работы исследуются первые этапы осмысления данного социально-политического ориентира, что имело место в XI-XVII веках. Весьма близкими в этом отношении представляются природные и политические «феномены», которые в различных текстах (например, в «Рассказе о восстании в Новгороде в 1418-м году» [5], «Житии Сергия Радонежского» [4]) основой своего изменения к более благоприятному разрешению имеют «молитву о тишине»: о смирении моря или о смирении бунта. То есть общим для обширного пласта подобных источников является именно религиозный компонент, который, по всей видимости, имеет прямое отношение к событиям Нового Завета (усмирение бури Иисусом Христом по молитве [1]), а потому метафорически в XI-XVII веках был перенесен с явлений природного мира на социально-политическую сферу.

Особое значение в этом контексте для древнерусской литературы имеет сюжет об освобождении евреев из египетского пленения, когда море пришло в движение и успокоилось по воле Бога, при этом — освободив правоверный народ и обрушившись на армию язычников. Здесь ключевую роль играет другой, более общий, сюжет — о связи монархического благочестия (а Моисей в Библии называется первым царем Израиля [1]) и социально-политического благополучия государства (т.е. тишины). Отсюда, по молитве или богобоязненному образу жизни монарха, государство освобождается от восстаний, войн, бедствий, или же — напротив, при отсутствии благочестия народа или монарха всё государство оказывается отдано на гнев Божий. Вероятно, именно по этой причине в окончании списка Оболенского «тихий царь» (Михаил Федорович) называется «христовым подражателем» [7], а наивысшей «тихостью» обладает Сам Бог и святые («Чаша государева Бориса Федоровича» [6] и «Видение некоему мужу духовному» [2]). Из последнего утверждения часто в источниках эпохи делается вывод: наивысшей благостью, наивысшей «тишиной» обладает будущий Небесный Иерусалим, а потому земное государство (и управляющий им монарх) должно стремиться к некоему подобию той тишины небесной, т.е. к поддержанию социально-политического мира и «бескровия».

В житии Арсения Коневского сказано, что «блаженные рекут тихим гласом», а Царь Христос потому и обладает наивысшей тишиной, что будучи царем, умалется через предсмертные страсти и казнь на кресте [3], но здесь можно говорить и о самом феномене кенозиса. Такие примеры были перед политической и духовной властью Русского государства XI-XVII веков, отчего даже благополучные периоды нередко обозначались в летописях словами: в этот год «бысть тишина великая». И именно исследование формирования такого понимания «тишины» проведено в рамках данной работы.

Источники и литература

- 1) Библия .Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические. — М, 1994. — 298 с.
- 2) Видение некоему мужу духовному // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 14: Конец XVI - начало XVII века. - 2006. - 758 с.
- 3) Житие Арсения Коневского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 13: XVI век. — 2005. - 858, [2] с.
- 4) Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского чудотворца и похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием Премудрым / [пер. с славян.] - [Сергиев Посад] : Свято-Троицкая Сергиеева Лавра, 1908. - 127 с.
- 5) Рассказ о восстании в Новгороде в 1418 году // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 6: XIV- середина XV века. - 1999. - 583 с.
- 6) Чаша государева Бориса Федоровича // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург: Наука, 1997-. / Т. 10: XVI век. - 2000. - 617, [1] с.
- 7) Окончание списка Оболенского. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CucBEmwKagoYcghvcnRob21vZBIMCgpzaW1wbGlmaWVkeK4KFQoDbGV4Eg4KDNGC0LjRiNC40L3QsAoPCglsZXhfZWYybHkSAgoACgoKBGZvcn0SAgoACgsKBWdyYW1tEgIKAAoLCgVmbGFncxICCGAiXgpcCkIKBmhlYWRlchI4CjbQvtC60L7QvdGH0LDQvdC40LUg0YHQv9C40YHQutCwINC%2B0LHQvtC70LXQvdGB0LrQvtCz0L4KFgoHY3JIYXRlZDILEgcIpA0QDBgfGAIqEAoICAAQChgyIAogAEAFeeAEyAggROgEBMAA=> (дата обращения: 12.02.2024)